

Секция 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ПРИНЦИПЫ ЕВРОПЕЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Е. Бабкина, к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой международного частного и европейского права, Белорусский государственный университет

Терминологическая конструкция «европейское международное частное право» была невозможна еще 10 лет назад. В настоящее время такой термин не вызывает отторжения и рассматривается правовой доктриной, правотворческими органами и правоприменительной практикой как один из элементов трехзвенной структуры системы источников международного частного права, в которую входят международные договоры, наднациональное право и национальные кодификации. В настоящее время в Европейском Союзе имеет место коллизионное регулирование многих сфер: договорные и внедоговорные обязательства, расторжение брака, наследование, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. Основным правовым инструментом унификации выступает регламент. В период с 2000 по 2014 г. было принято 13 регламентов по коллизионным вопросам. 20 мая 2015 г. принят Регламент (ЕС) № 2015/848 о трансграничной несостоятельности [1]. 2 марта 2016 г. приняты проекты регламента о юрисдикции, применимом праве и признании и приведении в исполнение судебных решений в отношении собственности супругов [2] и регламента о юрисдикции, применимом праве и признании и приведении в исполнение судебных решений в отношении собственности зарегистрированных партнерств [3]. Посредством директив урегулированы такие сферы, как правовая помощь и медиация. Большое влияние на развитие международного частного права государств—членов ЕС оказывает и правоприменительная практика Суда ЕС в делах о рассмотрении преюдициальных запросов. Особую роль играет практика Суда ЕС в таких не унифицированных и не гармонизированных сферах, как гражданство ЕС, свобода перемещения товаров, семейное право, корпоративное право, личный закон (например, решения по делу

C-148/02 *Garcia Avello*, делу C-353/06 *Grunkin and Paul*). Настолько тесное сотрудничество по коллизионно-правовым вопросам ставит вопрос о кодификации на наднациональном уровне данной области правового регулирования. В западной литературе отмечается наличие пробелов коммунитарного регулирования по общим вопросам международного частного права (коллизионное регулирование, квалификация, оговорка о публичном порядке, нормы непосредственного применения, обратная отсылка), а также отсутствие регулирования таких отношений, как право собственности, траст, агентирование, корпоративные отношения, многие аспекты брачно-семейных отношений. По оценкам экспертов, выявленные пробелы правового регулирования обходятся Европейскому Союзу в сумму около 140 млн евро в год [4]. Все чаще звучат мнения о необходимости разработки Кодекса о международном частном праве Европейского Союза (*EU Private International Law Code*) в целях минимизации пробелов правового регулирования трансграничных частноправовых отношений. В качестве альтернативы предлагается принять так называемый Регламент Рим 0, в который должно быть перенесено из имеющихся инструментов правовое регулирование общих вопросов международного частного права.

Данный вопрос ставится на различных институциональных уровнях Европейского Союза: и Европейской комиссией, и Европейским парламентом.

Такая постановка вопроса безусловно требует определения базовых идей, выявления фундаментальных основ, на которых строится система европейских коллизионных норм, то есть формулирования принципов европейского международного частного права.

Для выявления принципов может быть использована система критериев определения принципа международного частного права, предложенная отечественным исследователем Н. Оксютчиком [5], в которую включаются следующие критерии: истинность; универсальность; непротиворечивость; относительная устойчивость; практическая применимость.

Руководствуясь данным перечнем критериев, на основе анализа многочисленных источников европейского международного частного права и решений Суда ЕС можно предложить следующую систему принципов европейского международного частного права:

- 1) предсказуемость коллизионно-правового регулирования как проявление принципа правовой определенности;
- 2) автономия воли сторон.

Так, в соответствии с п. 11 преамбулы Регламента (ЕС) № 593/2008 свобода сторон выбирать подлежащее применению право должна выступать одним из краеугольных камней системы коллизионных норм в области договорных обязательств, согласно ст. 14 Регламента (ЕС) № 864/2007 данный выбор должен быть прямо выражен или определенно вытекать из обстоятельств дела и не наносить ущерба правам третьих лиц;

3) принцип гибкого коллизионного регулирования;

4) принцип характерного исполнения;

5) исключительность применения норм непосредственного применения и оговорки о публичном порядке.

Кроме того, следует отметить существование в европейском праве межотраслевых принципов, применяемых не только в международном частном праве:

1) принцип добросовестности.

Так, Регламент (ЕС) № 2015/848 о трансграничной несостоятельности устанавливает обязанность должника инициировать процедуру исключительно в государстве центра основных интересов, причем суд обязан проверить добросовестность должника;

2) принцип защиты слабой стороны с учетом баланса интересов сторон.

В частности, в отношении договоров, заключаемых со сторонами, которые считаются более слабыми, эти стороны должны быть защищены коллизионными нормами, имеющими для их интересов более благоприятный характер по сравнению с общими правилами. В отношении особенно договоров с участием потребителя коллизионная норма должна обеспечивать возможность сокращения издержек, порождаемых разрешением этих споров, которые часто имеют незначительную стоимость, и учитывать развитие дистанционной торговли.

Список использованных источников

1. Регламент (ЕС) № 2015/848 о трансграничной несостоятельности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pravo.hse.ru/data/2016/02/28/1125593033/ЕС_Банкротство_2015.pdf. — Дата доступа: 20.05.2016.

2. Proposal for a COUNCIL REGULATION on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes. COM (2016) 106 final [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/property_matrimonial_en.pdf. — Date of access: 29.05.2016.

3. Proposal for a COUNCIL REGULATION on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of the property consequences of registered partnerships. COM (2016) 107 final [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/justice/civil/files/property_registered_partnerships_en.pdf. — Date of access: 29.05.2016.

4. *Kramer, X. E.* In-Depth Analysis. European Private International Law: The Way Forward. Prepared for the European Parliament / X. Kramer [Electronic resource]. — Mode of access: <http://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?p?=45510408110111806711709112509410902300107305200303105008612509100500812611312606510903603005803303000403807200011010210202510011400804702302090103098069074064114091103083080099064&EXT=pdf>. — Date of access: 22.05.2016.

5. *Оксютчик, Н. В.* Система принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2016. — № 1. — С. 12–16.

**РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНЫХ СПОСОБОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ,
ОБРЕМЕНЯЮЩИХ ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО,
В МОДЕЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА (DCFR)**

Н. Ю. Газдюк, старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права ФМО БГУ

Непосредственному регулированию реальных способов обеспечения исполнения обязательств, обременяющих движимое имущество, посвящена книга IX DCFR. Вместе с тем нормы, регулирующие указанные отношения, имеются и в иных книгах DCFR.

В книге IX DCFR урегулированы следующие основные вопросы, касающиеся реальных способов обеспечения: общие положения о реальных способах обеспечения (глава 1), создание и объем обеспечительных прав (глава 2), действие обеспечительных прав в отношении третьих лиц (глава 3), приоритет обеспечительных прав (глава 4), отношения сторон до нарушения обеспеченного обязательства (глава 5), прекращение обеспечительных прав (глава 6), а также отношения сторон в случае нарушения обеспеченного обязательства и реализация обеспечительных прав (глава 7).